

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Л. О. Мурашко

Методология познания правовых явлений традиционно определяется как совокупность методов, приемов, средств приращения, приобретения новых знаний о праве, что восходит к традиционному определению методологии любой науки как совокупности методов познания ее объекта. Известный российский философ права Д. А. Керимов отмечал, что «методология права <...> не имеет каких-либо принципиальных отличий от всеобщей научной методологии, но составляя ее разновидность, обладает своей спецификой, которая определяется особенностями объекта, функцией и целью познания» [7, с. 95–96].

Неотъемлемым компонентом правовой науки, наряду с ее содержательной частью, является методологическая часть. Каждая отрасль права с учетом своего предмета имеет свой познавательный инструментарий, причем нельзя отрицать, что методологический потенциал философии права, общей теории права несравнимо богаче, и их методологические подходы используются в отраслевых правовых науках.

В российской правовой науке проблематике методологии познания права уделялось внимание как русскими философами и юристами, так и исследователями в советский период. В настоящее время она остается по-прежнему актуальной. Так, В. М. Сырых в своей известной работе «Метод правовой науки», определяя метод правовой науки как «основанную на диалектико-материалистическом методе систему общих, специальных и частных методов познания», утверждал, что «все многообразие методов правовой науки сводится к четырем видам: методу материалистической диалектики, общим приемам (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, системно-структурный подход, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному и др.), специальным методам (статистический, математический, кибернетический, социально-психологические приемы и др.) и частнопрововым» [15, с. 13].

Белорусские ученые специально вопросы методологии права в настоящее время не исследуют, однако в учебниках по теории права методология общей теории государства и права определяется как системная совокупность особых приемов, способов исследования общих закономерностей возникновения, функционирования и развития государственных и правовых явлений [13, с. 13; 4, с. 14]. При этом если одни ученые настаивают, что «проблемы методологии юридической науки следует решать не путем отказа от диалектико-материалистического метода, а очищая его по мере необходимости от догматизма и вульгаризации» [4, с. 18], то другие отмечают, что «материалистическая диалектика – это лишь один из научных

общих методов познания, но не единственный, и вряд ли его можно считать главным» [6, с. 18].

Необходимо отметить, что долгий период безраздельного господства метода диалектического материализма как основного философского общенаучного метода с такими его характеристиками, как партийность, классовый подход и др., не способствовал полноценному развитию иных методов изучения общественных явлений.

Не ставя целью провести проблемный анализ определения метода познания, следует согласиться с тем, что метод познания – это прежде всего мыслительный процесс, способ научного мышления [2], а методология – «система координат» в познании явлений, по образному сравнению российского автора Ю. В. Голика, исследующего метод уголовного права [5, с. 70].

В современной российской науке выделяют многообразие методологий познания правовых явлений. Известным российским философом права В. П. Малаховым сформулировано определение понятия методологии как системы познавательных установок и механизмов, способствующих постижению конкретного предмета познания и непосредственно осуществляющих это постижение в соответствии со спецификой предмета и целями познания [10, с. 45]. В русле предложенного им подхода ученый подчеркивает, что «знание лишь общих форм и механизмов познания может оказаться и недостаточным, и даже бесполезным, ибо значимость обретает только то, что способно выразить предмет в его конкретности. А эта конкретность, в свою очередь, всегда выступает в совершенно определенном аспекте» [10, с. 45]. Наряду с традиционной для советского права методологией диалектического материализма он выделяет антропологическую, феноменологическую, формально-логическую, социологическую, культурологическую, историческую, системную и аксиологическую методологию, подчеркивая при этом, что феномены права и государства настолько сложноструктурированы, многосторонни и в функциональном, и в социальном, и в культурном, и в историческом плане, что ограничение исследования только одной методологией, даже общенаучного плана, ведет к односторонности теории, к неизбежному огрублению действительной картины государственной и правовой жизни [9].

Одновременно убеждены, что та или иная методология познания права в полной мере раскрывается и приносит пользу в русле конкретного типа правопонимания, а в отрыве от него выглядит «усредненно», чего не избежал и вышеназванный автор. Связывая полноту использования определенного вида методологии с конкретным типом правопонимания, необходимо отметить, что как в белорусской, так и в российской науке относительно типов правопонимания существуют различные взгляды. Так, в принадлежащих белорусским авторам учебникам по теории государства и права при

традиционном подходе к вопросу правопонимания выделяются такие типы правопонимания, как нормативное понимание права, естественно-правовая концепция, социологическое направление в теории права [13, с. 146–170]; однако отмечается, что «в обобщении современного правопонимания целесообразнее вести речь не столько о направлениях, сколько об акцентах в определяемых сторонах и признаках права» [6, с. 47]. В известных работах российских правоведов, посвященных проблемам правопонимания, например, О. Э. Лейста, выделены такие типы правопонимания, как нормативное правопонимание, социологическое и естественно-правовое [8, с. 3]; О. В. Мартышин дополняет указанные типы таким, как философское понимание права [11], В. С. Нерсесянц разработал либертарно-юридическую концепцию права [12].

При исследовании права ряд великих мыслителей использовали ценностный подход, который в настоящее время многие философы права выделяют в самостоятельную аксиологическую методологию познания правовых явлений. Следует отметить, что названная методология присуща прежде всего естественно-правовой школе права, в рамках которой разработаны различные концепции и теории, начиная от греческих софистов и Аристотеля. Естественно право рассматривается как должный образец, цель и критерий для оценки позитивного права. Аксиологический подход в большей степени используется в сравнительном правоведении. Так, в широко признанной классификации правовых систем в правовые семьи, предложенной известным французским ученым-юристом Рене Давидом в 60-е гг. XX в., учитываются как юридико-технические особенности права, так и влияние на него культуры, религии, идеологии. Именно типология правовых семей позволяет ярко проиллюстрировать культурно-ценностную обусловленность права.

В российской науке исследуются особенности взаимодействия духовных ценностей с социальными системами. В частности, М. С. Балаянц группирует взгляды мыслителей в зависимости от их подходов к объяснению взаимодействия духовных ценностей с социальными системами по трем направлениям: воплощение идеалов, ценностей в реальной действительности (Платон, Гегель, Кант); детерминированность идей и ценностей материальным бытием (Карл Маркс); третье направление не обуславливает одно другим, а настаивает на функциональной взаимоприспособленности элементов в живом социокультурном целом, причем идеи и ценности участвуют в социальных процессах совместно с другими элементами системы (Макс Вебер, Талкотт Парсонс) [1, с. 40].

К родоначальникам аксиологической концепции права в русле русской духовной традиции относят Л. А. Тихомирова и И. А. Ильина, известных русских философов второй половины XIX – первой половины XX вв. [16].

Современные белорусские философы отмечают, что проблематику ценностей, осмысления национального сознания белорусов можно найти уже в работах политического деятеля ВКЛ, философа и правоведа середины XVI в. Андрея Волана [3]. Вопросы мировоззрения белорусского общества, его ценностей нашли отражение и в работах начала XX в. видного белорусского общественно-политического деятеля, историка, филолога, публициста и писателя Вацлава Ластовского.

Исчезнувшая из советской правовой «карты права» правовая аксиология в последнее время получила определенное развитие, прежде всего в российской правовой науке. В белорусской правовой науке отдельного внимания аксиологические подходы к праву не получили, хотя философы осмысливают особенности ценностно-правовой регуляции (например, при исследовании ценностной регуляции человеческого действия [3]).

Однако аксиологическое «измерение» права для всех стран постсоветского пространства, в том числе для Беларуси, позволяет преодолеть узость нормативного понимания права, традиционного для советского правоведения в рамках марксистской философии, так как аксиологический подход предполагает обусловленность позитивного права и меру, масштабы правового регулирования общепризнанными ценностями общества. Современные российские ученые отмечают, что «правотворчество и правореализация нуждаются в ценностной стратегии. Юридический позитивизм не может претендовать на собственную аксиологию. Главными первичными элементами системы права должны быть... духовно-нравственные (они же собственно правовые) принципы, ценности, идеалы» [14, с. 47].

Разрабатываются новые подходы к «ценностному измерению» общества. Один из них получил название конструктивной аксиологии, характерной чертой которой является представление ценностной сферы как состоящей из «взаимодополняющих и взаимоподкрепляющих ценностей разного рода – нравственных, правовых, религиозных и др.», где «изучение отдельного вида ценностей в отрыве от других не соответствует гармоничному и естественному процессу функционирования аксиосферы общества» [1, с. 40].

В ценностях воплощается сложившийся в обществе, обусловленный ходом исторического развития идеал – представления о справедливости, гуманности, на достижение которого направлено правовое регулирование.

Традиционно посредством правовой формы общество защищает наиболее значимые общественные ценности. Оценка в обществе «справедливого» правового регулирования обусловлена ценностями общества. Сложные иерархии ценностей в различных обществах отражают, как правило, глубокие цивилизационные отличия, которые характерны для различных культур. Ценности играют ключевую роль в правообразовании, особенно при кардинальных изменениях в обществе, чем характеризовались 90-е гг.

XX в., которое в аксиологическом аспекте представляет собой сознательное установление посредством правовой формы ценностей, иными словами, «освоение» ценностей, их взаимодополнение и взаимоподкрепление.

Литература

1. *Балаянц, М. С.* Сушность ценностного подхода к праву / М. С. Балаянц // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 38–40.
2. *Бельский, К. С.* Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) / К. С. Бельский, Л. А. Зайцева // Юрид. образование и наука. – 2010. – № 3. – С. 35–40.
3. *Бородич, А. А.* Аксиология социального действия: монография / А. А. Бородич. – Гродно, 2005. – 275 с.
4. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права: курс лекций / А. Ф. Вишневский. – 5-е изд., уточ. и доп. – Минск: Тесей, 2011. – 366 с.
5. *Голик, Ю. В.* Метод уголовного права / Ю. В. Голик // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 69–75.
6. *Дробязко, С. Г.* Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 3-е изд., исправл. и доп. – Минск: Амалфея, 2009. – 484 с.
7. *Керимов, Д. А.* Методология права: предмет, функции, проблем философии права / Д. А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 521 с.
8. *Лейст, О. Э.* Три концепции права / О. Э. Лейст // Государство и право. – 1991. – № 12. – С. 3–9.
9. *Малахов, В. П.* Многообразие методологий современной теории государства и права / В. П. Малахов // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 2–17.
10. *Малахов, В. П.* Философия права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501) / В. П. Малахов. – 2-3 изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 336 с.
11. *Мартышин, О. В.* Метафизические концепции права / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 64–71.
12. *Нерсесянц, В. С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция / В. С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15
13. *Общая теория государства и права: учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.]; под общ. ред. А. Г. Тиковенко.* – Минск: Книжный Дом, 2006. – 320 с.
14. *Сорокин, В. В.* Толкование современного права: поиск предмета / В. В. Сорокин // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 46–49.
15. *Сырых, В. М.* Метод правовой науки. Основные элементы, структура / В. М. Сырых. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
16. *Шестопалов, С. В.* Аксиология права в философии российского консерватизма (Л. А. Тихомиров и И. А. Ильин): автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. В. Шестопалов. – Тула, 2009. – 22 с.